

НЕФТЯНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: ИТОГИ 2016 Г. И ПЕРСПЕКТИВЫ НА 2017-2018 ГГ.

ЧАСТЬ 1:
СЦЕНАРИИ ДОБЫЧИ И ДОХОДОВ
БЮДЖЕТА (ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ)

АВТОРЫ

Григорий ВЫГОН
Управляющий директор,
Кандидат экономических наук
info@vygon.consulting

Антон РУБЦОВ
Директор по развитию бизнеса
A.Rubtsov@vygon.consulting

Сергей ЕЖОВ
Главный экономист,
Доктор экономических наук
S.Ezhov@vygon.consulting

Мария БЕЛОВА
Директор по исследованиям,
Кандидат экономических наук
M.Belova@vygon.consulting

Дмитрий АКИШИН
Менеджер
D.Akishin@vygon.consulting

Дарья КОЗЛОВА
Старший консультант
D.Kozlova@vygon.consulting

Екатерина КОЛБИКОВА
Аналитик
E.Kolbikova@vygon.consulting

Денис ПИГАРЕВ
Аналитик
D.Pigarev@vygon.consulting

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ

По итогам 2016 г. наиболее существенный вклад в рост мировой добычи нефти внесли три государства, входящие в ОПЕК (Иран, Ирак и Саудовская Аравия), а также Россия – 1,66 млн барр./сут.

Сокращение добычи сланцевой нефти в США после падения цен оказалось ниже, чем ожидалось (-0,3 млн барр./сут. в 2016 г.), а ее восстановление происходит достаточно быстро. Вынужденная оптимизация привела к снижению порогового уровня цены на нефть, при которой происходит стабилизация добычи: если в 2015 г. он оценивался в 55-60 долл./барр., то сегодня это 40-45 долл./барр.

В 2016 г. рекордный прирост потребления (1,51 млн барр./сут.), падение добычи жидких углеводородов в США и у прочих производителей (1,3 млн барр./сут.) более чем перекрыли увеличение предложения со стороны ОПЕК и России. В результате избыток нефти сократился с 1,69 млн барр./сут. в 2015 г. до 0,53 млн барр./сут. в 2016 г.

Достижение договоренностей о сокращении добычи между ОПЕК и рядом стран-производителей (включая Россию) на первые 6 месяцев 2017 г. на 1,8 млн барр./сут. привело к росту цены Brent до 55 долл./барр. к концу 2016 г., хотя среднегодовое значение составило всего 44 долл./барр. по сравнению с 52 долл./барр. в 2015 г.

Если бы соглашение не было достигнуто (сценарий «Без соглашения»), то цена Brent в 2017 г. была бы на уровне 43 долл./барр., хотя избыток сократился бы до 0,15 млн барр./сут. Однако в 2018 г. за счет сильного роста потребления возник бы дефицит нефти в размере около 0,53 млн барр./сут., что привело бы к росту цен до 45 долл./барр.

При отказе от продления соглашения (сценарий «Соглашение 6 месяцев») среднегодовые цены на нефть будут на уровне 48-50 долл./барр. при дефиците на мировом рынке в размере 0,66 млн барр./сут. уже в 2017 г. Однако увеличение добычи ОПЕК и других участников соглашения со второй половины 2017 г. перекрывает рост потребления. В результате дефицит нефти сокращается в 2018 г. до 0,36 млн барр./сут.

Для решения задачи ускоренной балансировки нефтяного рынка и поддержания цен наиболее предпочтительным является продление соглашения. При реализации сценария «Соглашение 12 месяцев» уже в 2017 г. возникает дефицит в 1,35 млн

барр./сут., который приводит к росту цен на нефть марки Brent до 55 долл./барр. в 2017 г. и 57 долл./барр. в 2018 г.

Интересно, что в 2018 г. с точки зрения баланса наблюдается обратная картина: в сценарии «Соглашение 12 месяцев» мы имеем самый маленький дефицит мирового рынка – 0,3 млн барр./сут. против 0,36 млн барр./сут. в сценарии «Соглашение 6 месяцев» и 0,53 млн барр./сут. в сценарии «Без соглашения».

Это означает, что ручное управление предложением для балансировки рынка после сланцевой революции может иметь лишь краткосрочный эффект. Чем сильнее сокращается добыча нефти в странах-подписантах, тем быстрее растут цены и производство в США. Это приводит к ликвидации дефицита и сокращению рыночной доли ОПЕК и примкнувших к ней производителей. Вопрос о том, будет ли рынок сбалансирован при ценах на нефть выше 50 долл./барр. в среднесрочной перспективе, остается открытым.

ДОБЫЧА ЖИДКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ

Добыча нефти и газового конденсата в России в 2016 г. достигла очередного рекорда в 547,5 млн т, что на 2,5% выше уровня 2015 г. Отчасти (в августе-октябре 2016 г.) рост производства был «подготовкой» российской нефтяной отрасли к соглашению с ОПЕК о сокращении добычи, также он обусловлен дополнительным днем високосного 2016 г. (+1,5 млн т) и увеличением производства конденсата (+1,5 млн т). Однако основной вклад дала «новая волна» гринфилдов (+17,5 млн т), которая более чем перекрыла падение добычи на зрелых месторождениях.

Большинство растущих гринфилдов попадает под льготы по НДС и экспортной пошлине. Льготируемый объем производства в 2016 г. увеличился до 197,9 млн т, составив 39,5% добычи нефти России без учета СРП. В денежном выражении размер государственной поддержки нефтедобычи превысил 400 млрд руб.

По чистой цене, определяемой как цена на нефть в базисе поставки за вычетом транспортных издержек, эффективных значений экспортной пошлины и НДС (с учетом льгот), регионы Урало-Поволжья обгоняют ХМАО примерно на 4 долл./барр. Лидерами являются субъекты Восточной Сибири и Дальнего Востока, имеющие возможность продавать нефть с азиатской премией, а также благоприятные условия по налогам и транспортным издержкам.

При этом уровень налоговой нагрузки по всем добывающим регионам остается очень высоким, поскольку месторождения в 50-ти долларовом мире получают в среднем около 15,5 долл./барр. чистой выручки, которая должна покрыть операционные затраты и оставлять средства для капитальных вложений.

Россия выполняет договоренности с ОПЕК о сокращении объемов добычи, даже немного опережая график, преимущественно за счет западносибирских активов компаний. Это связано с сезонностью, оптимизацией работы скважин и фонда на объектах, не имеющих налоговых льгот.

24 новых проекта имеют потенциал прироста добычи в 15,8 млн т в 2017 г. и 13,2 млн т в 2018 г. Продление соглашения вряд ли скажется на их добыче, поскольку компании меньше всего заинтересованы в потере льготированных объемов.

Основной эффект от сделки с ОПЕК придется на браунфилды. В сценарии «Соглашение 6 месяцев» наш прогноз на 2017 г. предполагает замедление темпов прироста нового эксплуатационного бурения в России до 3-5% в 2017 г. и 10% в 2018 г.

Отличие сценария «Соглашение 12 месяцев» связано с продлением эффекта от оптимизаций на действующем фонде скважин части активов на оставшуюся половину года, а также необходимостью сокращения бурения по сравнению с 2016 г. для достижения уровня в 546,5 млн т в 2017 г. (соответствует среднесуточной добыче 10,9 млн барр./сут).

«Соглашение 6 месяцев» предполагает возможность дальнейшего роста добычи до 554 млн т в 2017 г. и до 567 млн т в 2018 г., что на 4 млн т ниже расчетного потенциала добычи, который мог бы быть достигнут при отсутствии договоренностей с ОПЕК.

Эффект продления сделки еще на полгода (сценарий «Соглашение 12 месяцев») на браунфилды будет более существенным – «упущенная» добыча составит 11,8 млн т к варианту «Без соглашения» в 2017 г., а общий объем добычи жидких углеводородов снизится до 546,4 млн т. Сокращение темпов бурения и ввода новых скважин более чем на 7-8% относительно 2016 г. значительно скажется на уровне добычи 2018 г. Эффект может составить около 15 млн т по сравнению с теоретическим сценарием «Без соглашения», хотя добыча и подрастет до 556,7 млн т.

ДОХОДЫ БЮДЖЕТА И НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

В связи с падением цен на углеводородное сырье доля нефтегазовой отрасли в доходах консолидированного бюджета в 2015-2016 гг. заметно снизилась (с 32,6% в 2014 г. до 22,4% в 2016 г.).

Львиная доля увеличения доходов в результате роста нефтяных котировок достается государству. И от снижения цен на нефть бюджет страдает больше, чем отрасль, а финансовые показатели компаний изменяются менее значительно. В 2016 г. цена на нефть Urals упала до 41,7 долл./барр., нефтяные доходы бюджета снизились на 0,6 трлн руб. в то время, как EBITDA нефтяных компаний осталась неизменной.

Соглашения с ОПЕК выгодны государству, поскольку дополнительные доходы от роста нефтяных котировок значительно превышают потери бюджета от сокращения добычи, но для нефтяных компаний ситуация обратная – их финансовые показатели в результате сделки ухудшаются. Выигрыш бюджета от соглашений в 2017-2018 гг. суммарно составит 0,75 – 1,5 трлн руб., в то время как компании потеряют от 40 до 220 млрд руб. в зависимости от сценария.

Следует отметить, что несмотря на то что эффект от сокращения добычи нефти на отрасль отрицательный в обоих сценариях («Соглашение 6 месяцев» и «Соглашение 12 месяцев»), этот вариант гораздо лучше того, какой мог бы реализоваться при повышении налогов. Можно сказать, что государство нашло менее болезненный для отрасли вариант пополнения бюджета на ближайшие 2 года.

В качестве компенсации потерь от сокращения добычи нефти отрасль может попросить расширения эксперимента по НДС на обводненные месторождения и отказа от повышения НДС.

Все материалы, представленные в настоящем документе, носят исключительно информационный характер, являются исключительно частным суждением авторов и не могут рассматриваться как призыв или рекомендация к совершению каких-либо действий.

ООО «ВЫГОН Консалтинг» и его сотрудники не несут ответственности за использование информации, содержащейся в настоящем документе, за прямой или косвенный ущерб, наступивший вследствие использования данной информации, а также за достоверность информации, полученной из внешних источников.

Любое использование материалов документа допускается только со ссылкой на источник – ООО «ВЫГОН Консалтинг».

VYGON Consulting

123610, Россия, Москва, Краснопресненская наб., 12, 6-й подъезд, офис 1247

тел.: +7 495 543 76 43

e-mail: info@vygon.consulting

web: <http://vygon.consulting>

